

УДК 130.2

МОДЕЛИ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ПОДСТУПЫ К ТРАНСГУМАНИЗМУ¹

Е.С. МОЛОСТОВА*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет**e-mail: molostova@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается процесс создания идеального типа «нового человека» и его модели в советский период с точки зрения идеологии партии, коммунистического нравственного идеала и марксистской доктрины. Показана разница между современными трансгуманистическими подходами и образом Homo Sovieticus.

Ключевые слова: человек, «новый человек», советский период, атеизм.

В течение последнего десятилетия российское общество претерпело значительные структурные и культурные изменения, связанные с введением новых политических институтов, новых форм собственности и экономических отношений, появлением новых культурных образцов и ценностных ориентаций. Тем не менее, наследие советского общества все еще явно присутствует или контекстуально ощущается не только в жизни, но и в теоретических рефлексиях. Советский человек как особый рефлексивный тип, никогда ранее в истории не существовавший, по особому осмысливающий окружающий мир, исторический процесс, до сих пор до конца не исследован, представляет определенную научную загадку под названием «Homo Sovieticus».

На протяжении различных эпох у многих народов существовал замысел построения идеального общества, своего рода идеального социального порядка, а проект совершенного человека всегда являлся главной составной частью разных социальных утопий. В конце XIX начале XX в. идеи о создании идеального общества и идеального человека были особенно популярны, благодаря теории Чарльза Дарвина («Происхождение видов путем естественного отбора» (1859)), развитию медицины, успехам генетики, популярности идей материализма и атеизма. В итоге, генетика даже вторгалась в пределы религиозно-философских построений и идеологических доктрин в виде евгенистических теорий создания новой породы совершенных людей².

Напомним, что в первой половине XX в. две позиции – примат природного над социальным и противоположная теория, – лежали в основе глобальных проектов создания нового мира и нового человека. Так, в нацистской Германии реализовывалась программа радикального совершенствования наиболее ценной части человечества за счёт манипуляций, способствующих контролируемому и направленному улучшению видового генофонда. В Советском Союзе предполагалось, что контролируемое, плановое, направленное изменение социального порядка, хозяйство позволит создать не только новое, бесконфликтное общество, но и нового человека – всесторонне и гармонически развитую личность. Подобного рода проекты – исходящие как из преимущественно биологической, так и преимущественно социальной природы человека, – выдвигаются и реализуются и в начале XXI века. Споры о ведущей роли либо природы (наследственности или генов), либо общества (среды или воспитания) в формировании человеческих качеств носят маятниковый характер смены представлений о том, чем именно определяются эти качества. Так, несколько десятилетий назад во главу угла ставились социальные факторы, а сегодня значительно более популярны воззрения тех, кто считает решающим влияние наследственности. Основанием для изменения взглядов обычно называют колоссальные

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект №14-33-01012

² Бабич, Е.С. Трансформация представлений российских политиков об идеальном человеке в 1917–1938 гг. [Текст] / Е. С. Бабич // Вопросы исторической науки: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, май 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 34-37.

достижения биологических наук, прежде всего исследования по генетике человека, проводимые на молекулярном уровне³.

Одним из возможных вариантов понимания этой загадки является обращение к внутреннему миру русского/советского человека, его противоречивой природе, неоднократно описываемой в литературе.

Противоречивость русской души определялась сложностью русской исторической судьбы, столкновением и противоборством в ней восточного и западного элемента. Душа русского народа была сформирована под влиянием православной церкви и народной культурной традиции, в которой тысячу лет жил человек. Религиозные основания русской души выработали некоторые устойчивые свойства: догматизм, аскетизм, способность безропотно нести страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности – иному миру, то к будущему – этому миру. Искание царства истины и справедливости, характерно для русского народа на протяжении всей его истории. Эти же мотивы во многом определяли тип советского человека в советской России, его принадлежность к русскому коммунистическому царству исповедание ортодоксально-коммунистической веры⁴.

Еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», Маркс, критикуя «грубый, уравнилельный коммунизм», «отрицающий повсюду личность человека», противопоставляет ему то социалистическое общество, которое производит «... богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях человека» и определяет «коммунизм», как социализм, совпадающий с гуманизмом⁵.

В образах нового человека – в тех или иных соотношениях – настоящее сливается с будущим, действительность с идеалом. Как писал А.И. Герцен: «Идеал для всякой эпохи – она сама, очищенная от случайности, преображенное созерцание настоящего»⁶.

Победа социалистической революции создала необходимые предпосылки для духовного раскрепощения людей. Она подтвердила научное предвидение К.Маркса и Ф.Энгельса, записавших, в «Манифесте Коммунистической партии»: «Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что входе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого»⁷.

Понятие «новый человек» начинает входить в обиход уже впервые годы после Великой октябрьской социалистической революции. А.С. Макаренко воспроизвел в «Педагогической поэме» свой относящийся к 1920 г. разговор с заведующим губнаробразом (губернский отдел народного образования.), который, начиная беседу, сказал: «... важно нового человека воспитать». Соглашаясь с ним Макаренко заявил: «нужного нового человека по-новому делать»⁸.

Во второй половине 20-х годов XX века понятие «новый человек» все более прочно закрепляется в публицистике и литературе, хотя смысл, вкладываемый в него, в ряде случаев оказывался спорным и неточным. В конце 20-х годов XX века некоторые публицисты объявляли «новым человеком» каждого крестьянина или рабочего, который завоевывал культуру, квалификацию. Такую точку зрения критиковали М. Горький и А.В. Луначарский, который писал в 1928 г. в журнале «Искусство в школе»: «... обучить – не значит создать нового человека! Нужно изменить чувствования и волю, преобразовать характер, натуру человека»⁹.

В статье «О старом и новом человеке» (1932 г.) М. Горький писал: «В Союзе Советов растет новый человек и уже безошибочно можно определить его качество. Он обладает доверием к организующей силе разума, – доверием, которое утрачено интеллигентами Европы, истощенными бесплодной работой примирения классовых противоречий. Он чувствует себя творцом нового мира и хотя живет все еще в условиях тяжелых, но знает,

³ Юдин, Б.Г. Сотворение трансчеловека (Опубликовано в журнале «Вестник Российской академии наук», 2007, том 77, № 6, С.520-527).

⁴ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. – С. 7.

⁵ Маркс К. Энгельс Ф. Из ранних произведений. Госполитиздат, 1956. – С. 585,586,594.

⁶ Герцен, А.И. Соч. в тридцати томах, Т.3 Изд-во АН СССР. – С.87.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 4 – С. 446.

⁸ Макаренко, А.С. Педагогическая поэма. М., Госполитиздат, 1944. – С. 27-28.

⁹ Литература и новый человек / [отв. ред. В.В. Ермилов]. – Москва: Акад.наук СССР. – 1963 – С.19.

что создать иные условия – его цель и дело его разумной воли, поэтому у него нет оснований быть пессимистом»¹⁰.

Таким образом, М. Горький ясно видит перспективу строительства коммунистического общества, в котором произойдет коренное массовое изменение облика человека, и вместе с тем уже называет новыми людьми тех, кто сейчас возглавляет и ведет огромную творческую работу по переделке действительности и человека, происходящую на советской земле. М. Горький, как никто другой, видел те процессы творческого труда и общественной работы, в которых «масса все более героизируется»¹¹.

Важнейшим здесь является активизация населения. Партия прекрасно понимала, что без объективного знания ситуации (знание человеку, которого надо переделать) ни пропаганды, ни новой научной теории, ни нового человека-атеиста не создашь, а опыта других стран не было, так как создание атеистического государства, – дело невиданное в истории человечества. Еще в период первой русской революции В.И. Ленин писал: «Современный сознательный рабочий ... отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывающая себе лучшую жизнь здесь, на земле»¹².

Рассматривая 1917 – 1920-е гг. важно отметить, что перед советскими методологами стояла сложная задача сочетания явно декларативной марксистской теории с конкретной практикой изучения конкретного общества. Любая теория, сталкиваясь с практикой, вынуждена корректировать свои исходные позиции. В советской науке сложности в этом плане были преогромные. Во-первых, общества, созданного в головах теоретиков марксизма никогда не существовала на практике, тем более, вульгарно-примитивного жесткого классового расслоения буржуазного общества и его преодоления в социалистическом. Поэтому перед теоретиками-большевиками стояла грандиозная задача объяснить, в каком же обществе оказалась Россия после революции. Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»¹³.

Этими принципами и стали руководствоваться большевики при создании нового общества: его структура стала предельно понятной и по-прежнему классовой: есть класс пролетариата (вкуче с беднейшим крестьянством), которому все разрешено и который стал господствовать в обществе и остальные – мелкие буржуа, обыватели и иные – враги-эксплуататоры, к которым отнесли известные группы населения, в том числе туда попал и класс священнослужителей всех конфессий (исполнителей культа), все религиозные организации и объединения, которые не просто обманывают народ в вопросах веры (это были лишь частности свободы совести), но их главная недопустимая в обществе победившего социализма отвратительная сущность – в том, что они есть мироеды, то есть эксплуататоры, наживающиеся на народе. Они являются капиталистами по своей природе, поэтому их уничтожение и закономерно и оправдано исторической борьбой.

В.И. Ленин в апреле 1918 г. намечает основные линии программы по переделке человека и общества: «Мы, партия большевиков, Россию убедили. Мы Россию отвоевали – у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией управлять». Программа проста: партия должна управлять Россией, управлять народом, управлять каждым человеком. Партия – их вождь – берет на себя роль всезнающего руководителя, Отца, который должен привести народ, Россию – в коммунистический «рай». Ленин четко разделяет: мы – они, мы – партия, должны управлять ими – массой. Мы – отцы, они – дети. Программа переделки человеческого материала требовала инфантилизации человека. В стране, шедшей к Высшей Цели, прыгавшей из «царства необходимости» в «царство свободы», возникает сложная иерархическая система, новая пирамида привилегий. Однако главная разделительная черта проходит между руководи-

¹⁰ Горький М. Собр. соч. в тридцати томах, Т.26. – С.289-290.

¹¹ Горький М. Письма о литературе. М., 1957. – С. 497.

¹² Ленин, В.И. Полн. Собр.соч. М., Т. 12. – С. 143.

¹³ Государство и революция // Библиотека Альдебаран: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.aldebaran.ru>

телями, знающими направление движения, отцами, и руководимыми, невежественными людьми, теми, кому нужно открывать глаза, кого надо воспитать. Человек превращается в ребенка, которому Государство заменяет родителей, близких. Во всяком случае – должно заменять. Идеальными образцами становятся литературные персонажи, либо мифологизированные энтузиасты новой веры – типа Любви Яровой и Павлика Морозова – жертвующие кровными связями ради духовного Отца и идеи¹⁴.

Тоталитарно-патерналистское государство для реализации поставленной задачи охватило тотальным контролем все сферы жизни советского человека. В задачу идеологического контроля входило сохранение идеологического учения в том виде, в каком оно было «канонизировано», ограждение его от ересей, расколов, чуждых влияний, постоянная актуализация марксистского учения с целью контроля за всей «духовной» сферой жизни общества, осуществление идеолого-мифологической обработки населения. Идеологическая обработка людей была основой, сущностью стержнем процесса формирования «нового человека» коммунистического общества и сохранения его в этом качестве. Этот процесс начинался с рождения человека, продолжался всю его жизнь и заканчивался лишь с его смертью. Советская идеология стремилась воспитать идеального, высоко-нравственного человека в мировых масштабах.

По справедливому замечанию современных ученых, идеал «нового человека» неизменно «актуализировался во все критические времена»¹⁵. Однако большевистская попытка 1920-1930-х годов отличается от многих иных практик именно своей системностью, тем, что социально-педагогическая проектная деятельность оказалась подсистемой более широкого социального проекта. Как раз благодаря этой своей особенности большевистский воспитательный эксперимент интересен современным ученым и общественным деятелям. Разработка воспитательного проекта начиналась с определения воспитательного идеала. В этом процессе участвовали многие лидеры партии и государства: Н.И. Бухарин, Н.К. Крупская, Е.А. Преображенский, Л.Д. Троцкий и др. В когорте «старых большевиков» особо выделялся А.В. Луначарский, занимавший с 1917 по 1929 годы пост народного комиссара просвещения страны. Подобно своим коллегам, он полагал, что следует не ждать появления нового «человеческого материала», а формировать его практической созидательной деятельностью. При этом Луначарский подчеркивал, что указанный процесс должен иметь масштабный характер, охватывать все слои общества¹⁶.

Представления о модели «нового человека» в России после Октябрьского переворота 1917 г. были неоднородны, и менялись со временем. В 1920-е годы в ходу была модель «революционера-разрушителя старого мира». Лев Давидович Троцкий широко пропагандировал этот идеал в своих речах. В середине 1920-х г., в связи с провозглашением «строительства социализма», на смену модели революционера пришла модель «созидателя нового мира». Постулируется необходимость в «индустриальном человеке», «научно-организованном человеке» (НОЧ), «усовершенствованном коммунистическом человеке» (УСКОМЧЕЛ). Тогда от человека требовалась идейность, энергия и инициатива. Эти модели разрабатывались Николаем Ивановичем Бухариным и Анатолием Васильевичем Луначарским.

Остановимся подробнее на первой модели нового человека – революционера-разрушителя. Л. Троцкий предлагал сформировать «конкретного человека нашей эпохи, который должен еще только бороться за создание условий, из которых вырастет гармоничский гражданин коммуны». На данном этапе предполагалось создавать борцов, революционеров, которые были бы конкретно историческим, следовательно, временным типом. Среди качеств, которые следовало формировать революционеру Л.Д. Троцкий выделял одновременное развитие телесных и духовных способностей, начитанность, ведение революционной деятельности, а также необходимость наличия друзей-

¹⁴ Геллер М. Машина и винтики: история формирования советского человека [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. М., 2010. URL: http://www.krotov.info/hi_story/11/geller/gel_l_21.htm.

¹⁵ Безрогов, В.Г. Угол отражения: кризис образовательной политики и идеал воспитания «новых людей» в истории педагогики / В. Г. Безрогов, О. Е. Кошелева, Л. В. Мошкова // Теоретические исследования 2006 г.: материалы научной конференции / под ред. В. А. Мясникова. – М.: ИТИП, 2007. – С. 73.

¹⁶ Новиков, С.Г., Забелинская, О. С. Разработка А. В. Луначарским идеала «Нового человека»: ретроспективный взгляд [Текст]: статья / С. Г. Новиков, О. С. Забелинская // Учебный эксперимент в образовании. – Саранск, Изд-во МГПИ, 2011. – № 4 – С. 10–14.

революционеров за рубежом. По его мнению, революционер, был связан только с рабочим классом, имел свои особые психологические черты, качества ума и воли. Во-первых, он не должен бояться применять беспощадное насилие; во-вторых, быть свободным от внутренних предрассудков религиозного, национального характера, то есть быть атеистом и интернационалистом; в-третьих, обладать мужеством в физическом смысле (не имел права быть трусом) и мужеством в идейном смысле (дерзание в действии, решимость на дела, опыт которых еще не проверен); в-четвертых, он должен быть готовым ко всему. Внешний физический облик модели революционера Л.Д. Троцкий представлял как немного улыбающегося, худощавого, небольшого и подвижного, одновременно нервного и в то же время твёрдо уверенного и спокойного человека. Безусловно, такая модель была создана для достижения определенной цели. Действительным идеальным человеком будущего должен был стать высокий *общественно-биологический тип*. Это должен был быть гармонично развитый человек в физическом, психологическом и моральном аспектах. Среди главных качеств выделялась: красота, сила, ум, гармонично сложенное тело, ритмичные движения, музыкальный голос, равномерность развития, талантливость и одарённость. Обязательным было умение овладевать собственными чувствами и инстинктами, то есть подчинение разуму и воле процессов дыхания, кровообращения, пищеварения и даже оплодотворения в собственном организме человека¹⁷.

Не менее любопытна разработка А.В. Луначарским идеала «нового человека»¹⁸. Он видел его такой личностью, которая «должна быть готова принести себя в жертву общим задачам; мало быть готовым умереть за эти задачи – мы требуем большего: мы требуем жить этими задачами, жить каждый час своей жизни»¹⁹. Отличительными чертами «нового человека» должны были стать: «настойчивость, трудолюбие, дух солидарности». Этот тип представлялся наркому универсальной личностью: «он должен иметь свою специальность, он должен знать свое дело, но вместе с тем интересоваться и уметь войти в любой круг познаний»²⁰. Следуя греческому идеалу калокагатии, А. Луначарский продолжал: «Не может быть противопоставления телесного и духовного, точно так же, как не может быть разрыва между индивидуальностью и социальностью». На фоне такого идеала ярче виделись недостатки «старого человека»: «страшная дробность, страшная узость. Почти никто не думает о том, что же такое мир, что же такое жизнь, что же такое наше время, куда мы идем»²¹. Подобно типу Л.Троцкого, этот человека также обладал незаурядной волей: «нужно, чтобы человек держал себя в рамках, умел заставить себя подчиниться неприятному ради цели, которую он считает для себя благотворной». Кроме того, «новый человек» – это человек чести. «Чувство чести надо развивать с малых лет <...> если мальчик или девочка скверно солгали, помешали коллективной работе, учинили насилие сильного над слабым, проявили антисемитизм, они должны почувствовать стыд перед всеми товарищами за свои поступки, недостойные членов этого коллектива»²².

Проектирование Луначарским идеала «нового человека» происходило под влиянием, как минимум, трех факторов: марксистской доктрины, традиционной нравственности и процесса индустриальной модернизации России. Именно идеал свободной личности вдохновлял наркома просвещения в его желании «освободить индивидуальность, дать простор человеческому творчеству, привести к величайшему разнообразию жизни». Но данная антропоцентристская идея дополнялась им традиционным народным представ-

¹⁷ Бабич, Е.С. Трансформация представлений российских политиков об идеальном человеке в 1917–1938 гг. [Текст] / Е. С. Бабич // Вопросы исторической науки: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, май 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 34–37.

¹⁸ Новиков, С.Г., Забелинская, О.С. Разработка А.В. Луначарским идеала «Нового человека»: ретроспективный взгляд [Текст]: статья / С.Г. Новиков, О.С. Забелинская // Учебный эксперимент в образовании. – Саранск, Изд-во МГПИ, 2011. – № 4 – С. 10–14.

¹⁹ Луначарский, А.В. О воспитании и образовании / А. В. Луначарский – М.: Педагогика, 1976. – С. 292.

²⁰ Луначарский, А.В. Основные принципы единой трудовой школы. От Государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г. / А. В. Луначарский // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 54–57.

²¹ Луначарский, А.В. / А.В. Луначарский – М.: Педагогика, 1976. – С. 285, 276.

²² Луначарский, А.В. / А.В. Луначарский – М.: Педагогика, 1976. – С. 291, 292.

лением о первенстве интересов социальной общности, коллектива. Этот социоцентристский сегмент идеала усиливался благодаря тому, что российское общество вступило в 1920-е годы в период форсированной модернизации, требовавшей подчинить интересы индивида потребностям социальной трансформации, соображениям победы в «гонке за лидером» – индустриальным Западом. Таким образом, идеал «нового человека», проектировавшийся А.В. Луначарским, приобретал, выражаясь словами А.С. Ахиезера, гибридный характер. Он сочетал в себе антропоцентризм, дополненный социоцентризмом и подкрепленный утилитарными соображениями²³.

Как мы уже отмечали ранее на смену модели революционера пришла модель «созидателя нового мира». Постулируется необходимость в «индустриальном человеке». И здесь на «сцену» выходит Н.И. Бухарин, который приступил к корректировке «нового человека» с началом «новой экономической политики». Уточненный антропологический идеал «общественного работника» – «квалифицированный кадр» – остался в своей основе нетронутым, но была сформулирована новая методология его реализации. Признав необходимость социальной гармонии и гражданского мира, Н.И. Бухарин настаивал на переводе классовой борьбы из военно-политических форм в интеллектуально-культурологические формы. Условием трудового перевоспитания общества назывался учет интересов человека, удовлетворение различных его потребностей, признание личностной индивидуальности. К партийным «вождям» Н.И. Бухарин предъявил ряд требований на соответствие, положению руководителей пролетариата, говоря о недопустимости их превращения в «новый класс». Предложения Н.И. Бухарина отражали новое понимание социального идеала социализма как общества, в котором под руководством пролетариата создаются максимальные условия развития для каждого его члена. Н.И. Бухарин реконструировал идеал К. Маркса, провозгласив целью социалистического строительства «целостного», гармонически развитого творческого человека. Всесторонность жизни «целостного человека» в понимании теоретика включает духовные, физические, материальные наслаждения, которые венчает примат творческой самореализации в свободно избранной сфере деятельности. Проблему личности и общества Н.И. Бухарин, как и К. Маркс, решал посредством гармонизации их интересов, обеспечении максимальной свободы развития для каждого человека на основе роста производительных сил. Коммунизм есть общество человеческой эмансипации, основанное на «подлинной коллективности» – целостном развитии личности в целостном коллективе. Н.И. Бухарин разделял веру К. Маркса в позитивную природу человека и указывал, что ликвидация классовых противоречий будет основой для массового антропологического феномена – «второго рождения человечества»²⁴.

С установлением в партии единоличной власти И.В. Сталина модель формируемого человека меняется. И.В. Сталин исповедовал совершенно другие представления о людских ресурсах и нуждах партии. Его идеал «Homo Sovieticus», заключался в деятельности на благо государства; этот человек должен был быть частью рабочей массы, чувствовать себя «винтиком» гигантской машины государства. В противоположность антропологической ориентации на развитие личности был принят новый идеал – *человека-исполнителя*. Идеалом стал человек подчинённый дисциплине, которую государство поддерживает наказаниями и поощрениями. Формировался человек, чувствующий себя лишь незаметной деталью чего-то большего и более важного. Важнейшими качествами «советского человека» стала коммунистическая идейность, партийность, преданность идеалам партии, труд как цель и смысл жизни, коллективизм, беспредельная преданность социалистической многонациональной Родине. В пропаганде на первый план выдвигается необходимость формирования ответственности за страну, грамотность и начитанность, неприхотливость, готовность к трудностям и жертвам. Такой человек обладает идеологизированным сознанием, испытывает страх от бесчисленных запретов и дефици-

²³ Новиков, С.Г., Забелинская, О.С. Разработка А.В. Луначарским идеала «Нового человека»: ретроспективный взгляд [Текст]: статья / С.Г. Новиков, О.С. Забелинская // Учебный эксперимент в образовании. – Саранск, Изд-во МГПИ, 2011. – № 4 – С. 10–14.

²⁴ Устинов, О.А. Проблема человека в творчестве Н.И. Бухарина (историко-философский анализ): автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.03 – М., 2007. – С. 17–18.

та²⁵ и в тоже время чувство гордости за свою приобщенность к великому будущему и великому настоящему – строительству коммунизма.

Таким образом, каждая из представленных моделей «Советского человека», включает в себя по нарастающей: чувство принадлежности к государству, ощущение себя частицей государственной машины, членом коллектива. Модель «Советского человека» была неоднородной и содержала внутреннюю дифференциацию, зависела в первую очередь от проводимого политического курса партии, который менялся со временем, а так же от различий в трактовках понятий «социализм» и «коммунизм». Именно поэтому провозглашались различные типы «социалистического человека»²⁶.

Книга «Советские люди», выпущенная Политиздатом в 1974 г., объявила, что Советский Союз – первое на земле царство свободы трудового человека, стал родиной «нового, высшего типа человека разумного – Хомо Советикус». Авторы книги с предельной ясностью подвели итоги блестяще завершённому эксперименту: миллионы лет эволюционировала клетка к Хомо Сапиенс – человеку разумному, на протяжении 60 лет шло его «очищение от скверны» и в Советском Союзе родился высший тип Homo Sapiens – Homo Sovieticus, новая биологическая особь. В 1976 г. Брежнев рапортовал XXV съезду: советский человек – важнейший итог прошедшего шестидесятилетия²⁷.

Таким образом, мы видим, что, впервые в истории развития общества на практике был осуществлен уникальный социальный эксперимент по созданию «нового общества», «нового человека», который длился почти столетие, в котором были задействованы миллионы людей. Идеологически выстроенные образы были способны влиять на самые глубокие уровни общественного сознания, конструируя необходимый способ мышления, чувствования и соответствующую модель поведения, именно они стали религиозно-мифологической основой коммунистической идеологии по созданию «новой веры», «нового человека».

Важно отметить, что в советском обществе XX века при отсутствии привычных ориентиров, социальных идеалов, способных обеспечить мировоззренческую целостность сознания, были созданы особенно благоприятные условия для манипулирования массовым сознанием со стороны политических сил, стремящихся мобилизовать в своих интересах широкие слои населения. Необходимой задачей советского государства стало стремление к самосохранению и целостности. Вариантом обеспечения целостности и стабильности социума явилось возрождение архаичных универсалий, обращение к традиции, воссоздание такой важнейшей конструкты сознания, как системы мифологических воззрений. В стране интенсивно происходил процесс ремифологизации. Мифологичность, архаические традиции составляли одну из структурных единиц в общей картине «виденья мира» советскими людьми.

Что касается своевременности разговора о типологии человека, то казалось бы, что уходит в прошлое время социальных утопий и типологий. Он представляется ныне не только недостижимым, но и не особенно привлекательным. Ключевую роль в его развенчании сыграли антиутопии XX в. – как художественные вымыслы (или прозрения) Евг. Замятина, А. Платонова, Дж. Оруэлла, О. Хаксли и других авторов, так и те, не менее жуткие, которыми обернулась практическая реализация некоторых утопических проектов. Поэтому наши искушённые современники не очень-то склонны уповать на социальный порядок – к нему, как правило, предъявляются минимальные требования: только бы не мешал жить. Однако импульс, питающий утопическое мышление, отнюдь не иссяк. Теперь оно прорастает на иной почве: место социальных утопий занимают утопии индивидуальные и технологические. Объектом индивидуальных утопий является будущее не общества, а самого «утопающего», его детей, близких, а то и копий, получать которые можно будет путём клонирования. В пространственном отношении такая утопия ограни-

²⁵ Бабич, Е.С. Трансформация представлений российских политиков об идеальном человеке в 1917–1938 гг. [Текст] / Е. С. Бабич // Вопросы исторической науки: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, май 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 34–37.

²⁶ Бабич, Е.С. Трансформация представлений российских политиков об идеальном человеке в 1917–1938 гг. [Текст] / Е. С. Бабич // Вопросы исторической науки: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, май 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 34–37.

²⁷ Геллер М. Машина и винтики: история формирования советского человека [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. М., 2010. URL: http://www.krotov.info/hi_story/11/geller/gel_l_21.htm.

чивается близким окружением, оказывается локальной. Вождедения же направляются на такие объекты, как крепкое здоровье, способность добиваться высших достижений в тех или иных областях деятельности, комфортная, счастливая, активная, долгая (в пределе, и сегодня уже отнюдь не только абстрактно мыслимом – бесконечная) жизнь. Проекты, ориентирующиеся на достижения (чаще чаемые, чем реальные) генетики, именуют «приватной», «семейной», «домашней» евгеникой. Ориентиром и мерой прогресса при этом выступает непрестанное, в идеале даже безграничное, расширение индивидуальных возможностей человека. Что касается средств, которые предполагается использовать для реализации подобных упований, то основные надежды теперь возлагаются отнюдь не на социальные преобразования, а на достижения науки и технологии. Неисчерпаемым источником, питающим утопическое мышление наших дней, являются биологические науки, прежде всего – генетика. Нынешнюю ситуацию, скорее, можно охарактеризовать как очередной этап противостояния, конкуренции двух программ – биологической и социальной. Да, сегодня биологическая программа, безусловно, превалирует, однако и социальная программа, претерпевая во многом те же трансформации, что и биологическая, обретает новые возможности для своего развития и практического воплощения²⁸.

Список литературы

1. Бабич, Е.С. Трансформация представлений российских политиков об идеальном человеке в 1917–1938 гг. [Текст] / Е. С. Бабич // Вопросы исторической науки: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, май 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 34-37.
2. Безрогов, В. Г. Угол отражения: кризис образовательной политики и идеал воспитания «новых людей» в истории педагогики / В. Г. Безрогов, О. Е. Кошелева, Л. В. Мошкова // Теоретические исследования 2006 г.: материалы научной конференции / под ред. В. А. Мясникова. – М.: ИТИП, 2007. – С. 73.
3. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. – С. 7
4. Геллер М. Машина и винтики: история формирования советского человека [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. М., 2010. URL: http://www.krotov.info/history/11/geller/gel1_21.htm.
5. Государство и революция // Библиотека Альдебаран: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.aldebaran.ru>
6. Герцен, А.И. Соч. в тридцати томах, Т.3 Изд-во АН СССР. – С. 87.
7. Горький М. Собр.соч. в тридцати томах, Т.26. – С. 289-290.
8. Горький М. Письма о литературе. М., 1957, – С. 497.
9. Луначарский, А.В. О воспитании и образовании / А.В. Луначарский – М.: Педагогика, 1976. – С. 292.
10. Луначарский, А.В. Основные принципы единой трудовой школы. От Государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г. / А. В. Луначарский // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 54–57.
11. Луначарский, А. В. / А. В. Луначарский – М.: Педагогика, 1976. – С. 285, 276.
12. Новиков, С.Г., Забелинская, О.С. Разработка А. В. Луначарским идеала «Нового человека»: ретроспективный взгляд [Текст]: статья / С.Г. Новиков, О. С. Забелинская // Учебный эксперимент в образовании. – Саранск, Изд-во МГПИ, 2011. – № 4 – С. 10–14.
13. Устинов, О.А. Проблема человека в творчестве Н.И. Бухарина (историко-философский анализ): автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.03 – М., 2007. – 21 с.
14. Юдин, Б.Г. Сотворение трансчеловека (Опубликовано в журнале «Вестник Российской академии наук», 2007, том77, № 6, С.520-527) .

MODELS OF THE “NEW HUMAN” IN SOVIET TIME: TRAITS OF TRANS-HUMANISM

E.S. MOLOSTOVA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: molostova@bsu.edu.ru

This article discusses the process of creating the ideal type of a «new human» and its model in the Soviet period from the point of view of ideology party, communist moral ideal and the Marxist doctrine. Shows the difference between modern transhumanist approaches and way of Homo Soteticus.

Key words: man, «new human», soviet period, atheism.

²⁸ Юдин, Б.Г. Сотворение трансчеловека // «Вестник Российской академии наук», 2007, том77, № 6, С.520-527.